

тикой. Изучение *Лейденского папируса* и *Герметического корпуса* убедило Бертло в том, что это действительно два разных дела. Оба источника несомненно относятся к первым раннехристианским векам. Но если в *Лейденском папирусе* речь явно идет о технохимии, химическом ремесле, то в *Корпусе* — о *химической философии*, апологетически развитой вокруг оккультного сочинения «*Физика и мистика*», приписываемого *Псевдо-Демокриту*. Между тем и *Папирус*, и *герметический Корпус* традиция относит к алхимии и только к ней, хотя различия очевидны. Обратив внимание на это различие, имеющее принципиальный характер, остановлюсь на относительно недавней работе Джозефа Нидэма (Needham, 1970, № 152, с. 3—25), во многом объясняющей те несогласования в алхимическом материале, которые озадачили и повергли в недоумение Бертло. Все последующие рассуждения Нидэма по поводу алхимии основываются на постулировании непреодолимого различия «аурификации» и «аурификации», на утверждении принципиальной их нетождественности. Если «аурификация» — подделка, то есть в любом случае, независимо от целеполагания, ремесло, проверяемое умение, то «аурификация» — златоделание, всегда остающееся лишь в возможности и поэтому выступающее как неремесленная мировоззренческая доктрина. *Хризопея* и *аргиропея* — две разновидности металлофикации, регламентированной определенным набором ремесленно-химических приемов, сводимых к трем основным: придание *меди* или *бронзе цвета золота* или *серебра* с помощью *ртутных* или *мышьяковых лигатур*; обработка *среброносной руды* с «желтением» ее с помощью сплавления или воздействий на нее хлоридов металлов; нагревание солей *серебра* с последующей обработкой хлоридами металлов, а также *квасцами* с добавкою многоцветного металла. Прибавлю к этому хорошую технику *амальгамирования*. Все это исчерпывает возможные процедуры металлофикации. Подделки не скрывались, утверждались как цель, а выдача подделки за подлинное могла быть достаточно легко и технически грамотно изобличена. Вот что такое аурификация, имевшая хождение главным образом в виде *хризопеи*.

Цель аурифакторов — философов-златоделов — построение космических моделей, отражение духовного совершенства в золотоподобных металлах, почитавшихся ими *золотом*.

Между тем все историки алхимии связывали аурификацию с заведомым обманом, и распространенным именно там, где *пробирное искусство* было столь слабым, что не могло доподлинным образом поставить в тупик «алхимическое производство».

Нидэм развешивает убедительную аргументацию, показывающую, что это вовсе не так. И аурификация, и аурификация существовали и сосуществовали, не мешая друг другу, выполняя свои самостоятельные цели — технохимические, ремесленные и универсалистско-космогонические, мировоззренческие.

Итак, за внешним сходством аурификации и аурификации стоит сущностное различие. Понятно, что аурификация вторична по срав-